

Цэнь Чжи дёрнул уголком губ:

— Понял, я приду на экзамен.

Вэнь Цян:

— Если действительно не получится, то не надо.

Цэнь Чжи подумал:

— Всё-таки лучше пойти, атмосфера на экзамене тоже важна.

Вэнь Цян не удержался и потрепал мальчика по голове:

— Стал рассудительнее.

Затем он с отвращением убрал руку:

— Этот парик ужасного качества. Ощущения совсем не те!

Тем временем Су Цзан, только что проводив фанатов, вернулся и увидел эту сцену близости.

Вэнь Цян не задерживался на площадке надолго. После окончания визита фанатов он ушёл, и съёмочная группа сняла ещё несколько ночных сцен. Они вернулись в отель только глубокой ночью. Цэнь Чжи, зевая, умылся и сразу лёг спать.

В соседнем номере Су Цзан обсуждал что-то с Чэнь Юем.

Хотя Су Цзан работал в развлекательной компании «Гуаньцин», её масштабы были небольшими, а ресурсы ограниченными. Когда-то он перешёл туда, чтобы не делить славу с Цзинь Цюн в «Шаньшань». Он предпочёл быть главным в маленькой компании, чем вторым в крупной. «Гуаньцин» не подвела его, сразу же предоставив лучшие ресурсы и сделав его популярной звездой первой величины.

Но в глубине души Су Цзан мечтал когда-нибудь попасть в «Инжун», крупнейшую развлекательную компанию страны. Её масштабы и ресурсы не шли ни в какое сравнение с «Гуаньцин» или «Шаньшань». «Инжун» несколько лет назад даже выпустила международную звезду, и с тех пор её позиции оставались непоколебимыми.

Поэтому Су Цзан внимательно следил за развитием «Инжун» и, конечно же, знал о её новом генеральном директоре Вэнь Цяне.

Чэнь Юй, не видевший сцену на площадке, нахмурился:

— Ты уверен? Не ошибся?

Су Цзан достал телефон. Он тайком сфотографировал Вэнь Цяна и Цэнь Чжи в компрометирующей позе. Качество было неважным, но лица были различимы.

Чэнь Юй был шокирован:

— Так Цэнь Чжи и Вэнь Цян...?

Громкий скандал.

Цэнь Чжи действительно везучий!

Начал с самого главного босса, и успех ему обеспечен.

Су Цзан выглядел мрачным, без тени радости от найденного компромата. Он прекрасно понимал, что завидует. Кто бы не завидовал?

Если бы у него была такая удача...

Чэнь Юй сказал:

— Я проверю эту информацию. Если это правда, нам нечего бояться.

Су Цзан мрачно кивнул, только через несколько секунд выдавив из себя:

— Хм.

Через несколько дней приблизился экзамен в Чуньюе, и как раз в это время основные сцены Цэнь Чжи были завершены. Он взял отпуск и вернулся в школу.

Как и ожидалось, Не Пин снова была недовольна, выражая своё раздражение по поводу отпуска Цэнь Чжи. Возможно, только потому, что директор школы одобрил его, она не могла ничего сделать.

Цэнь Чжи робко появился перед Не Пин, получив её саркастическое замечание «ты ещё помнишь, что нужно сдавать экзамены», и молча направился в аудиторию.

На этот раз экзамены по гуманитарным и естественным наукам проводились отдельно, и Цэнь Чжи попал в первую аудиторию. Когда он пришёл, большинство уже было на месте. Ли Ван тоже был там. Он, казалось, хотел поздороваться, но рот его открылся и закрылся, и когда Цэнь Чжи проходил мимо, Ли Ван тихо сказал:

— Удачи на экзамене.

Цэнь Чжи остановился, краем глаза заметив нервного парня, и едва слышно ответил:

— Тебе тоже.

Ли Ван вздрогнул, его глаза наполнились слезами, и он резко потёр их.

Основная причина, по которой Цэнь Чжи вернулся на экзамен, действительно заключалась в атмосфере. Хотя он мог решать тесты в съёмочной группе или в своей квартире, самостоятельно засекая время, это не давало ощущения настоящего экзамена. Цэнь Чжи заметил, что на настоящих экзаменах он склонен слишком много думать.

Основное проявление этого — склонность менять ответы.

Даже если ответ был правильным, он начинал сомневаться и в итоге ошибался!

Цэнь Чжи каждый раз, когда обнаруживал такие ошибки, хотел отрубить себе руку.

Терять баллы из-за глупых ошибок — это просто непростительно!

Поэтому он и пришёл на экзамен, чтобы не только проверить свои знания, но и уменьшить

количество ошибок.

Экзамены длились два дня. После первого дня Цэнь Чжи остался в школе. По пути в общежитие он встретил Сун Хэ. Они столкнулись на лестнице. Сун Хэ был окружён шумной компанией, а Цэнь Чжи был один, но в момент столкновения их аурой они оказались на равных.

Один из парней за спиной Сун Хэ невольно окликнул:

— Цэнь Чжи —

Неожиданный голос прозвучал неловко в тишине.

Цэнь Чжи посмотрел в сторону. Парень был неприметным, даже в компании Сун Хэ он не выделялся. Он смущённо улыбнулся Цэнь Чжи, а Сун Хэ не обратил на своего подчинённого внимания, просто позвал остальных и ушёл, делая вид, что не заметил Цэнь Чжи, но в его поведении чувствовалось что-то похожее на поспешное бегство.

Парень остался и, смущённо почесав голову, сказал:

— Эмм...

Цэнь Чжи наклонил голову:

— ?

Парень спросил:

— Ты знаешь учителя Цао Лэя?

Цэнь Чжи кивнул, ведь они каждый день работали вместе.

Парень покраснел:

— Просто... моя мама — фанатка учителя Цао Лэя. Можешь попросить у него автограф? Я хочу подарить его маме на день рождения.

Попросить автограф было пустяковым делом, и Цэнь Чжи согласился:

— Когда вернусь на съёмочную площадку, попрошу.

Парень сложил руки и поклонился:

— Спасибо, спасибо.

Учитель Цао Лэй стал мостом дружбы между ними. Расставаясь, парень тихо сказал Цэнь Чжи:

— Не бойся Сун Хэ. Он недавно что-то натворил, и его семья теперь строго за ним следит. Он не посмеет создавать проблемы.

Цэнь Чжи кивнул, подумав, что Сун Хэ получил по заслугам за свои недобрые намерения.

Экзамены были средней сложности, и Цэнь Чжи справился с ними легко. На следующий день после экзаменов он вернулся в киногород, успел снять несколько ночных сцен и к концу дня

был настолько измотан, что двигался как бездушная марионетка, позволяя визажисту снимать с него грим.

Вэй Хэ пожалел его:

— Иди пораньше отдыхать.

Цэнь Чжи с опущенными уголками губ:

— Сегодня ещё нужно созвониться.

Вэй Хэ: «...»

Собеседником был Вэнь Цян, а задачей — повторение нового материала.

Вэй Хэ с сложным выражением лица:

— Не обязательно так. Скажи ему... что перенесёте на завтра.

Недалеко Су Цзан, тоже снимая грим, уловил этот разговор и запомнил, что юноша выглядел немного уставшим.

На следующий день у Цэнь Чжи была сцена с Цао Лэем. В этой сцене император узнаёт, что Цзин Сяо — это ребёнок наложницы Янь, Юнь Янь. Когда-то император, обожая наложницу Янь, пообещал ей, что если она родит сына, то он станет наследником престола, а если дочь — то самой знатной принцессой.

Но судьба распорядилась иначе. Ревность императрицы была слишком сильна, и давление со стороны двора и гарема заставило императора отдалиться от наложницы Янь, что привело к тому, что она инсценировала смерть Юнь Яня и покинула дворец.

Узнав правду, император словно постарел за одну ночь, его виски поседали. Он отправился в покои наложницы Янь, которые с её смерти оставались заброшенными, заросшими травой и пустынными. Император смотрел на пустой дворец и вдруг произнёс:

— Знаешь, почему я выбрал тебя?

А-Тин вздрогнул, украдкой взглянув на величественную спину императора. Император, казалось, не ждал ответа. Этот человек, стоящий на вершине власти, одиноко стоял в пустом дворце, где занавески тихо развевались на ветру. На стене висел лишь один свиток с четырьмя иероглифами, написанными мощным почерком. А-Тин, давно служивший императору, сразу узнал его почерк:

«Мир и процветание»

В тот же момент император сам ответил на свой вопрос:

— Потому что я думал, что если бы мой Янь всё ещё был здесь, он был бы таким же послушным, как ты.

Сердце А-Тина сильно забилось.

Император вздохнул:

— Ты давно знал о происхождении Цзин Сяо, не так ли?

А-Тин сразу же упал на колени.

Цао Лэй сыграл императора настолько убедительно, что его величие и одиночество, властность и уязвимость слились в каждом его движении.

Цэнь Чжи также не отставал, показывая свою уникальную манеру игры. А-Тин в момент слов императора на мгновение растерялся, но годы придворных интриг закалили его характер. В его голове промелькнуло множество мыслей, но внешне он выглядел лишь слегка растерянным и испуганным.

Император мельком взглянул на него:

— Встань.

А-Тин не посмел, его спина сгорбилась в почтительном поклоне.

После долгой паузы император сказал:

— Янь... Цзин Сяо, талантлив и в литературе, и в военном деле, смел и мудр, любит народ, как своих детей. Он намного превосходит моих сыновей.

А-Тин вздрогнул, смотря на императора с недоверием.

[Примечания автора отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16548/1508549>